

Сяокао и ее братья радостно увернулись от нее: “мы уже поели на кухне. Ты можешь потрогать животик младшего брата. Он круглый, как раздутая лягушка. Мама, съешь это!”

Мадам Лю явно им не поверила. Ей был хорошо знаком скупой характер свекрови. Ее свекровь точно знала, сколько каждого ингредиента было на кухне. Без ее разрешения им было строго запрещено использовать такие вещи, как пшеничная мука, рис и яйца.

Сяолян и маленький Шито похлопали себя по животам, чтобы убедиться, что они действительно поели. Поэтому госпожа Лю медленно скормила лапшу своему мужу. Сердце Юй Хая болело за жену, и он отказывался есть в одиночестве. Он настоял на том, что будет есть только после того, как госпожа Лю откусит кусочек. Таким образом, супруги разделили миску лапши, откусывая один кусок за другим.

По настоянию Юй Хая семья из пяти человек наслаждалась двумя яйцами, которые были найдены на дне миски. Маленькие яйца были несравненно драгоценны в сердце Юй Сяокао, потому что они содержали сильную семейную привязанность и любовь.

- Отец, мать! Я думаю, что мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы оставить эту семью и жить самостоятельно! - Юй Сяокао уже достигла предела своей выносливости из-за скупого и грубого характера госпожи Чжан. В прошлом, когда ее отец еще мог охотиться и ловить рыбу, госпожа Чжан определенно не позволяла им уехать. Но теперь все может измениться!

- Отделиться от семьи? Твои бабушка и дедушка все еще живы, так что они не согласятся разделить семью! - Госпожа Лю почувствовала некоторую печаль в своем сердце. Они все еще сомневались, сможет ли ее муж сохранить ногу. Кроме того, состояние ее здоровья не позволяло ей выполнять тяжелую работу, а их дети были еще слишком малы. На кого они будут рассчитывать, чтобы прокормить семью, если они отделились от этой семьи?

Юй Сяокао не согласилась с ней! С маленьким божественным камнем в качестве ее особого оружия рана на ноге ее отца в конце концов восстановится. Хотя существовала вероятность того, что он станет калекой, он все равно сможет выполнять простую работу. После нескольких месяцев питья воды из мистического камня и травяных лекарств здоровье ее матери почти полностью восстановилось. До тех пор, пока они смогут отделиться от этой семьи, с ее экспертными навыками в кулинарии, они определенно будут жить в лучших условиях, чем сейчас!

- Бабушка и старшая тетя, должно быть, с нетерпением ждут, когда мы покинем эту семью! В их глазах наша вторая ветвь - это просто большая обуза. Что же касается дедушки, то у нас обязательно будет шанс как-то его переубедить! - Вот именно! Она ждала удобного случая, чтобы предложить ему разделить семью!

Пока Юй Сяокао и ее семья обсуждали вопрос о разделении семьи, госпожа Ли также плохо отзывалась о второй семье в главной комнате: “мама, с тех пор как второй шурином получил травму, в их семье нет ни одного трудоспособного работника. Кроме того, вторая невестка и Сяокао - оба пожиратели лекарств. Подумай об этом. За последние несколько дней мы уже потратили десятки таэлей. Хотя второй шурином проснулся, доктор Сун также сказал, что одна из его ног будет бесполезна, даже если он поправится! Семья второго шурина полна больных и слабых людей, которые все полагаются на нас, чтобы поддержать их. Мама, положение нашей семьи только что немного улучшилось. Мы не можем позволить им утащить нас вниз.”

Госпожа Чжан получила дополнительно триста таэлей в качестве дохода, но когда она увидела,

что деньги в ее руках постепенно уменьшаются с каждым днем, ей показалось, что кто-то снова и снова режет ее сердце. Услышав слова своей старшей невестки, она несколько раз сердито постучала по кровати Кан и сказала:

“И что же нам тогда делать? Как ты думаешь, мы можем просто выгнать их? Даже если мы не будем принимать во внимание тот факт, что твой отец определенно не согласится, одних деревенских сплетен и критики будет достаточно, чтобы утопить нас!”

- Но мы же не можем тратить на них все наши деньги, ничего не получая взамен! - Мадам Ли в отчаянии сжимала в пухлых руках носовой платок из грубой ткани.

Госпожа Чжан взглянула на нее и спросила: “какие у тебя есть идеи? Расскажи мне.”

Вся кожа на лице мадам Ли сплющилось, когда она улыбнулась и сказала: “моя девичья семья знает торговую Матрону [1], которая ведет дела с богатыми семьями в городе. У нее даже есть дела с некоторыми богатыми людьми в префектуре. Я слышала, что богатый купец в городе, семья Чжоу, хочет купить партию девушек... Эта торговка Матрона предложила высокую цену в восемь таэлей за торговлю.”

Госпожа Чжан подняла брови: “Ты имеешь в виду мы должны продать их старшую дочь?” - Она указала в сторону комнаты второго отделения.

- Кому нужна эта нездоровая негодяйка, Сяокао? Сяолянй компетентна и ухожена, так что мы определенно можем продать ее за хорошую цену! - Госпожа Ли ответила лукавой улыбкой и прищурила свои глаза-бусинки, которые почти исчезли в морщинах жира на ее лице.

Если бы они продали одного из этих бесполезных детей, то не только заработали бы несколько лишних таэлей, но и стали бы кормить на одного человека меньше. Кроме того, Сяолянй обладала упрямым характером и была самой непослушной. Без нее было бы еще легче контролировать вторую ветвь! Госпожа Чжан заинтересовалась этой идеей...

Ранним утром следующего дня Юй Сяокао принесла вязанку дров и последовала за Сяолянй. Ее сердце болело за слабую и маленькую фигурку перед ней, которая была почти скрыта горой хвороста на спине. Поэтому время от времени она протягивала руку, чтобы поддержать дрова на спине Сяолянй. Маленький Шито, который тоже нес вязанку хвороста, последовал за ними.

Первоначально Сяолянй планировала собрать дрова самостоятельно, но Сяокао и маленький Шито заявили, что хотят “разделить счастье и несчастье вместе”. Поэтому они вместе отправились собирать хворост. Сейчас был конец зимы, поэтому в это время в западных горах можно было легко найти сушеные дрова. Таким образом, братья и сестры получили сегодня утром плодотворный результат.

Юй Сяолянй, которая с раннего детства знала, как заботиться о своих младших братьях и сестрах, взяла на себя задачу нести большую часть дров. Она только позволила своей хрупкой младшей сестре и младшему брату принести немного дров в знак помощи. В своей прошлой жизни Юй Сяокао всегда заботилась о своих младших братьях и сестрах, поэтому сейчас она чувствовала себя немного странно, когда о ней заботились. Она неоднократно заявляла, что ее здоровье в порядке и что она может носить больше, но Сяолянй отвергала ее каждый раз, когда она делала это предложение.

- Старшая сестра, вторая сестра, у нас гость! - Как только маленький Шито поднял глаза, он увидел, что госпожа Ли нетерпеливо приглашает во двор красочно одетую женщину средних лет. Таким образом, он с любопытством подбежал.

Юй Сяокао и Сяолянь посмотрели друг на друга и увидели сомнение в глазах друг друга. На женщине был атласный жакет, а на голове-золотая заколка. Однако нормальные сельские жители не смогли бы позволить себе такие вещи. У семьи Юй тоже не было таких родственников. Итак, кто же был этот человек?

- Судя по тому, как старшая тетя заискивает перед ней, может быть, она здесь из-за брата Хейзи? - Хейзи, чье настоящее имя было Юй Гэ, было уже тринадцать лет. В древние времена он должен был приближаться к брачному возрасту. Юй Сяокао не могла придумать никаких других причин для снобистской госпожи Ли обращаться с этой женщиной, как с собственной матерью.

- Сяолянь, я пойду посмотрю! - После того, как отец получил травму, Юй Сяокао беспокоилась и заботилась о нем в течение пяти дней подряд, не выходя из дома. У них редко бывали гости, поэтому этот случай пробудил в ней внутреннее любопытство.

Она выбежала во двор с дровами на спине, а госпожа Чжан и госпожа Ли радостно приветствовали хозяйку дома.

Услышав движение, женщина остановилась и оглядела ее с головы до ног. Ее критический взгляд, словно она рассматривала только что полученное добро, заставил Юй Сяокао почувствовать себя крайне неловко.

- Это она, что ли? Она имеет приличную внешность, справедливую и чистую. Просто слишком худая! - Торговка Чжуан придирчиво скривила рот.

Семья Чжоу в городе только что выпустила группу служанок, достигших брачного возраста. Таким образом, им нужно было купить от двадцати до тридцати молодых девушек. В течение последних нескольких дней торговка Чжуан была чрезвычайно занята этим. Семья Чжоу была ее главным клиентом, поэтому она не могла испортить эту сделку.

Вчера вечером кто-то пришел сообщить ей, что в деревне Дуншань продается компетентная и честная молодая девушка. Поэтому рано утром она наняла экипаж и помчалась туда. Она никак не ожидала, что девочка окажется такой худенькой и маленькой, что ей не будет и восьми-девяти лет.

Госпожа Ли уклончиво отодвинулась, встретившись с настороженным взглядом Юй Сяокао. - Это не она, а ее старшая сестра. Она очень компетентна и может делать большую часть работы дома! Ее отец получил серьезную травму, а мать слаба и болезненна, поэтому семья нуждается в деньгах. Иначе мы не захотели бы этого делать!

Торговка Чжуан оглядела пятикомнатную резиденцию, которая была светлой и просторной, и забор во дворе, который был сделан из высушенных солнцем глиняных кирпичей. Она усмехнулась про себя, подумав: "глядя на этот дом, кажется, что у этой семьи не так уж мало денег, чтобы продавать своих детей!" Но она здесь только из-за сделки, так что это ее не касается. Она никогда не вмешивалась в грязные дела в чужих домах.

Юй Сяокао не была невежественным ребенком. Она чувствовала, что что-то не так, судя по испытующему взгляду торговки Чжуан и виноватому выражению лица мадам Ли. Поэтому она настороженно спросила: "Что вы собираетесь делать с Сяолянью?"

- Вперед, вперед, вперед! Что здесь делает ребенок, когда взрослые разговаривают?! Иди куда-нибудь поиграй! - Госпожа Чжан нетерпеливо махнула рукой, как будто прогоняла маленького цыпленка. После этого она с улыбкой повернулась к торговке Чжуан и сказала: "Давайте

поговорим внутри, в комнате...”

- Почему вы меня прогоняете? Если вы пытаетесь что-то замышлять против моей семьи, то, конечно же, это как-то связано со мной! - Крикнула Юй Сяокао, когда ее подозрения возросли.

- Кто так разговаривает со старшими, а? Так тебя учит твоя мать? В течение последних восьми или девяти лет мы растили вас, кормили и даже снабжали лекарствами. И все же ты выросла в немилосердного ребенка, который осмеливается грубо перечить собственной бабушке. Мы должны были просто позволить тебе умереть от твоей болезни в то время! - Увидев нетерпеливое выражение на лице торговки Чжуан, госпожа Чжан заскрежетала зубами и громко закричала.

Мадам Лю услышала крики из кухни и быстро вышла. Она потянула Юй Сяокао за собой и несколько раз извинилась: “мама, она все еще маленький ребенок, который ничего не понимает. Пожалуйста, не принимайте близко к сердцу действия ребенка...”

Госпожа Чжан продолжала высокомерно кричать: “Ты единственная, кто думает, что эта бесполезная негодяйка-сокровище! Проклятое отродье, встань на колени в своей комнате и подумай о себе! Сегодня тебе нельзя завтракать!”

Вошла Юй Сяолян с тяжелыми дровами на спине. Услышав слова госпожи Чжан, она быстро бросила дрова и бросилась к младшей сестре. Она встала перед Сяокао и сказала: “моя младшая сестра серьезно заболела прямо перед Новым годом. Если она снова заболеет, разве тебе не придется тратить деньги на лекарства? Бабушка, я готова принять наказание вместо моей сестры!”

Торговка людьми Чжуан сталкивалась с многочисленными ситуациями раньше, поэтому она сразу же узнала, что бабушка ребенка и старшая тетя планировали тайно продать ребенка без ведома родителей. Торговка Чжуан всегда пользовалась хорошей репутацией в городе Тангу. Иначе у нее не было бы так много клиентов с высоким социальным статусом. Таким образом, она, естественно, не будет разрушать свою собственную репутацию только из-за молодой девушки.

Торговка Чжуан улыбнулась Сяолян и похвалила ее: “Ну, ты очень верная и праведная. Хотя ты немного загорелая и худая, через два года, немного повзрослев, ты будешь выглядеть прилично. Когда благородные семьи покупают служанок, хороший характер - это единственное важное качество, которое они ищут. Эти две девушки, одна умная и разумная, а другая честная и заслуживающая доверия. Более того, они выглядят совершенно одинаково. Старая леди из семьи Юй, если вы продадите мне обеих своих внучек, я дам вам двойную цену!”

Ранее госпожа Чжан уже слышала, как торговка Чжуан говорила, что восьмилетняя или девятилетняя девочка будет стоить самое большее пять таэлей. Если удвоить цену за двух девушек, то получится двадцать таэлей. Мало того, что она вернет деньги, потраченные недавно на оплату медицинских услуг второго отделения, так еще и прибавится. Мадам Чжан вдруг так обрадовалась, что улыбалась до тех пор, пока ее глаза не заплалили.

---

[1] торговля Матрона (娼) - женщина, торгующая молодыми девушками в качестве рабынь, наложниц и т. д.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/852921>